

ИГРАТЬ В ПЬЕСАХ ЧЕХОВА—ЭТО СЧАСТЬЕ

Мне дважды довелось играть в чеховских пьесах: Ирину в «Трех сестрах» и в «Вишневом саде» — Раневскую. И обе эти роли — очень любимые, особенно Ирины.

И в жизни, и в искусстве Чехов знал одну истину — правду, «правду безусловную и честную». Играть в его пьесах — счастье для актера, потому что в них все просто и все сложно, потому что в них — жизнь.

На сцене разговаривают и любят, тоскуют о настоящей жизни, о прекрасном милые, слабые, удивительно чистые и человеческие люди, чеховские герои. Они такие, как есть, но в них что-то от будущего: их тяга к прекрасному, человечность, мечта о «небе в алмазах». И ни-

кто не умел так, как Чехов, показать душу человеческую.

Настоящее искусство! Оно должно показывать человека таким, каков он есть, и тогда он станет лучше, но оно должно говорить и о будущем, звать к нему, приближать его. Чехов очень верил в силу искусства.

И, наверно, поэтому так радует актеров и зрителей встреча с чеховскими героями. Простые, незаметные люди умеют не только мечтать «о настоящей жизни, но и завоевывать ее», им доступно «небо в алмазах».

Г. ЗАГУРСКАЯ,
народная артистка
УзССР.

«Комсомолец Узбекистана»

г. ТАШКЕНТ

28 ЯНВ 1960

92